

Волшебные сказки Элизбара

МУЗЫКАНТ

7 марта Барнаул посетил с концертом мастер игры на кельтской арфе Элизбар.

ГРАЖДАНИН МИРА

Элизбар — из тех людей, для которых не существует межгосударственных и межкультурных границ, из тех свободных художников, которых принято называть гражданами мира. Родился музыкант в Кишиневе, учился в Тирасполе в музыкальном колледже по классу виолончели. Потом были переезды в Москву, Петербург, Румынию, Венгрию. Четырнадцать лет он прожил в Будапеште, а сейчас поселился в Москве.

В 1994 году Элизбар создал свою музыкальную группу «Энсэнэт» (в переводе на русский «Песенное сказание эльфов»), которая играет фолк-музыку разных народов: балканскую, ирландскую, молдавскую, бретонскую, кельтскую... Игрой на арфе он увлекся довольно поздно — в 30 лет. «Захотелось чего-то для себя». Сейчас Элизбар много ездит с сольными концертами по миру, побывал почти во всех странах Европы, кроме Ирландии и Англии. По словам самого Элизбара, куда бы он ни направлял свой путь, его всегда вело творчество, интерес к культурам, к музыке разных народов.

И вот теперь судьба, искусство и приглашение историко-культурного центра «Аваллон» привели его в Барнаул. С собой Элизбар привез... сказки в музыке. Именно так он называет свои композиции, написанные для арфы. «Я пишу мелодии, которые являются сказками, рассказанными инструментом». Собственно говоря, Элизбар и пришел к арфе именно благодаря волшебным историям, запечатленным в ирландском фольклоре.

— Арфа очень часто упоминается в сказках, особенно в ирландских, — говорит музыкант. — Есть древняя легенда, что один человек очень сильно мечтал об арфе, но не мог ее купить, потому что в то время она стоила очень дорого. А в тех местах, где он жил, существовал волшебный холм, из которого иногда появлялись существа, которых люди называли эльфы. И вот однажды к этому человеку в дом пришли три эльфы в образе людей, чтобы проверить его рвение. Он выложил все продукты, все, что имел, на тарелки, напоил их. Когда они спросили его: «А чтобы ты хотел больше всего в жизни?», то он сказал: «Я мечтаю об арфе». «Хорошо», — сказали эльфы. — У тебя будет арфа». Так у этого человека появилась волшебная арфа. Все, кто ее слушал, пускались в пляс. Однажды к музыканту пришел его враг и стал оскорблять его. Тогда артист начал играть, его враг пустился в пляс и никак не мог остановиться. Он танцевал до изнеможения, пока не прекратилась игра. А наутро, когда музыкант проснулся, арфа исчезла. Из откуда-то раздался невидимый голос и сказал, что арфа не может служить для зла, поэтому ее у него забрали.

Я очень любил читать такие легенды. Многие фильмы существовали в моей душе в форме сказочного состояния. Когда я их слушал, в моей душе происходила трансформация. Арфа у меня всегда ассоциировалась со сказкой. Я мечтал о ней, и она пришла. У меня есть цикл вещей, которые я написал, как сказки в музыке.

К своему инструменту Элизбар относится с большой теплотой, почти как к живому существу, и уважительно называет его «арфа». «Я очень люблю его. Это он, не арфа, не женщина, а арфа. В Ирландии этот инструмент называется кларасх. И он мужского рода. Изначально на арфах играли мужчины: барды, друиды. Они проповедовали искусство, собственно, как и люди в России, которые играли на русской разновидности арфы — гусях».

Чтобы играть на таком инструменте, нужен правильный душевный настрой, исполнитель должен поймать волну. Элизбар уверен, что в этом мире есть много таких вещей, которые в принципе несоместимы с игрой на арфе. «Хищная чужь», которая нас окружает, как сказал когда-то Бродский. Телевизор, само собой. Очень редко можно что-то хорошее выловить из этого пространства».

ДОРОГА БАРДА

При этом Элизбар не считает себя сугубо элитарным музыкантом. «Я не хочу задви-

гать себя в какие-то рамки. Я достаточно скромный человек, на мой взгляд. Я просто излагаю свою концепцию, как я вижу мир. Так у меня получается», — признался мастер арфы на пресс-конференции, состоявшейся перед концертом.

— А кто ваша публика?

— Публика абсолютно разная. Иногда выступают в библиотеках, где собираются пожилые люди. Им безумно нравится. Играю для людей, которые увлекаются Толкиеном, ролевыми играми. В Москве очень много играю по чайным клубам, настоящим, китайским.

— Как воспринимают вас в России и за рубежом?

— Вы знаете, я половинчатый человек, и венгр, и русский. Больше, конечно, думаю на русском. Это моя культура, в которой я вырос. Я обожаю Достоевского, русских поэтов — Бродского. Воспринимают меня по-разному. Иногда говорят «странный», иногда «необыкновенный», иногда «приятный». Но плохого ничего не говорят. Всегда есть некоторое почтение, от которого я сам начинаю немножко стесняться. В Ирландии считалось, что если свадебный кортеж встречает проходящего барда с арфой, то это — к удаче. Его обязательно приглашали на свадьбу. А если вы приглашаете к себе барда, и он пойдет к вам домой, то это тоже считалось удачей.

— Большая часть вашей жизни прошла здесь, в России?

— Нет, в России я всего год жил. Я собирался поступать в Гнесинский институт на режиссуру, но не поступил, и слава богу. Потому что моя жизнь совсем по-другому повернулась, я шел по интуиции. Меня очень удивляет, что в моей жизни все случилось так, как я этого хотел. Я очень люблю Бориса Гребенщикова. И в одном из интервью он сказал потрясающую штуку. Его спросили: «Борис Борисович, а что вас больше всего в жизни удивляет?». Он ответил: «Больше всего меня в жизни удивляет то, что я делаю то, что хочу. И меня за это люди любят». Это необыкновенно. Я тоже могу похвастаться тем, что я делаю то, что я хочу. И мне это приносит материальные средства, я много езжу по Европе, и каждый раз я вижу новые лица.

— В древности людей, которые владели искусством музыки, бардов, считали своего рода волшебниками. Думали, что они обладают магической силой и даже могут сравниться с богами. А вы верите в это?

— Это забавный вопрос. Недавно я думал об этом. Действительно, в Ирландии бардов почитали выше королей. Не потому, что они были знатными, а потому что по своему духовному состоянию они являлись праведниками и вершителями. Бард мог взять любого обидчика за руку и повести его к судье. Никто не мог воспрепятствовать ему. И никогда в истории бардов не убивали, кроме одного — единственного случая. Когда он шел впереди войска с арфой, неприятель не имел права в него стрелять. Потому что искусство и религия в Древнем мире были очень взаимосвязаны. Друиды, которые играли на арфах, верили в их волшебную силу. Верю ли я в это? Уже, конечно, нет. Но мне хочется в это верить.

— Музыка, которую вы играете, имеет для вас чисто эстетическое значение, или вы вкладываете в нее какой-то глубинный смысл?

— И то, и другое. Эстетический смысл, само собой. Всегда считалось, что арфа — это инструмент необыкновенный. В Америке сейчас существует такая наука, которая называется виброакустикой. Она имеет подраздел — арфатерапия. Существует огромное количество журналов, газет, а также клиники, научно-исследовательские институты, которые исследуют феномен воздействия арфы на человеческую психику, на организм. Арфатерапия начинается только чуть-чуть подниматься в России. Очень немногие люди об этом знают.

Можно взять исторические примеры. В Древнем Египте, если врачи отказывались от больного, то приглашали арфиста, он играл, и человек иногда выздоравливал. Или в Библии есть описание. Когда Саул сошел с ума, пришел Давид, начал ему играть на арфе, и Саул выздоровел. Арфа — это единственный инструмент открытых струн. То есть струны сами звучат, их не надо

Вдохновенная игра Элизбара.

пережимать. Индусы говорят, что в каждой ноте существуют все остальные ноты, полутона. Они считают, что в звуке арфы есть все полутона, которые каким-то странным образом воздействуют на человека. Лично я вкладываю в композиции куски моей жизни. Я рассказываю сказки или какие-то метаморфозы, которые случились со мной.

— Вы часто рассказываете сказки. А что может вас спутать с небом?

— А здесь находится, не на небесах. Просто каждый из нас мечтает в детстве о своей сказке. Проза жизни неинтересна. Мы с ностальгией вспоминаем сказочный мир, в котором мы были. Он был чист, ясен, мы в нем прекрасно жили. А когда мы столкнулись с этим хищным миром, нам хочется укрыться этой сказкой.

— Вам понравился Барнаул?

— Да, очень понравился, потому что он очень теплый. Сейчас я концерт проведу, и, наверное, он мне еще больше понравится.

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ АРФОЙ

Практически все сказки, рассказанные арфой на барнаульском концерте, были из недавнего вышедшего во Франции альбома Элизбара «Метаморфозы оф Энн». Энн, или Аня, если говорить на русский манер, — это девушка, которая в какой-то момент перевернула жизнь Элизбара. Каждое произведение музыкант предвещает маленьким рассказом о том, какое впечатление навесило ему эту историю. «Я сегодня сыграю вам несколько сказок, которые в моей жизни сыграли немалую роль, потому что каждая из этих сказок — кусочек моей жизни», — говорит Элизбар. — Я их попытаюсь сыграть так, чтобы каждый из вас нарисовал свою сказку». Перед началом игры музыкант закрывает глаза и сидит неподвижно, положив руки на арфу. Игра на таком инструменте требует особого состояния души. Он и многие из мелодий играет с закрытыми глазами.

Но вот затихли последние посторонние звуки, Элизбар провел пальцами по струнам, и зал начал погружаться в сказку. Со сцены будто растекаются волнами переливы маленьких хрустальных колокольчиков, играя разноцветными оттенками, рождая в воображении ясные, красивые, звучные, чистые образы.

Вот тонко, как весенняя капель, зазвенели струны, и перед глазами возник образ легкой, изысканной, почти невесомой феи, кружащейся в танце среди звенящих ручейков, щебечущих птиц и первых проклюнувшихся зеленых листочков. Это «Волшебница талого снега» из одноименной композиции радостно встречает пробуждающуюся от зимнего сна природу.

Другая мелодия уносит мысленный взор высоко в небеса, навстречу солнечному свету. Оттуда, с большой высоты, видно, как переливается солнечными бликами Дунай, а посреди реки зеленеет прекрасный остров Маргет. Эту композицию Элизбару навел город Будапешт, в котором он прожил 14 лет. Как известно, Дунай делит город на две части — Буда и Пешт. А посередине реки и находится тот самый остров Маргет Сиге, названный в честь святой, которая там жила.

Под пальцами Элизбара арфа будто и вправду рассказывает волшебные истории, например, эпизод из сказки Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно». Уж это знакомое для мировой литературы в жанре фэнтези произведение автор сказок для кельтской арфы точно не мог обойти стороной. Как известно, началась история необыкновенных приключений хоббита Бильбо Бэггинса с того, что волшебник Гэндальф поставил на его двери знак, говорящий о том, что в этой норе живет добытчик, который может способствовать любым начинаниям. А потом в гости к Бильбо нагрянули гномы, которым как раз нужен был такой толковый помощник в походе за сокровищами, и уничтожили все его съестные припасы. Хоббит было расстроился, но когда гости вытащили арфу, кларнеты, скрипки и начали играть музыку, то он забыл обо всем на свете и простил им потерю продуктов. Именно эта чудесная мелодия, которая заставила Бильбо забыть про свои убытки, и попытался представить Элизбар в композиции «Гномьи песни в хоббитчей норке». «Эта история долго будоражила мое воображение, как павлин с распушенным хвостом, бродила у меня в голове», — говорит автор, — а однажды вдруг сложилась».

Концерт закончился, но сказка продолжалась. Элизбар еще долго общался со зрителями, очень тепло и непринужденно. Пришедшие на концерт люди прямо из зала задавали вопросы, а Элизбар отвечал, в основном на языке музыки.

Стас СИДОРКИН (текст и фото).